

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.28>

Ессина Ирина Юрьевна, Семенова Элла Владимировна

ВАРИАТИВНОСТЬ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ВНЕ КОНТЕКСТА

В статье анализируются трудности перевода устойчивых выражений (фразеологизмов) вне контекста. Показаны вариативность и возможность дальнейшего переосмысления исходного материала не только на основе буквализации и очевидных признаков, но и на основе "домысливания". Авторы приходят к выводу, что причина сложности перевода английских юридических устойчивых словосочетаний (фразеологизмов) вне контекста зачастую связана не только с неверным выделением скрытых сем, но и с особенностью национально-культурных различий между сходными по смыслу фразеологизмами в двух разных языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 1. С. 123-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Дата поступления рукописи: 03.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.28>

В статье анализируются трудности перевода устойчивых выражений (фразеологизмов) вне контекста. Показаны вариативность и возможность дальнейшего переосмысления исходного материала не только на основе буквализации и очевидных признаков, но и на основе «домысливания». Авторы приходят к выводу, что причина сложности перевода английских юридических устойчивых словосочетаний (фразеологизмов) вне контекста зачастую связана не только с неверным выделением скрытых сем, но и с особенностью национально-культурных различий между сходными по смыслу фразеологизмами в двух разных языках.

Ключевые слова и фразы: устойчивое выражение; фразеологические единицы; термин; правовой термин; юридическая терминология; перевод фразеологизмов.

Ессина Ирина Юрьевна, к. пед. н., доцент

Семенова Элла Владимировна, к. пед. н.

Саратовская государственная юридическая академия

essina@rambler.ru; esemenova2604@gmail.com

ВАРИАТИВНОСТЬ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ВНЕ КОНТЕКСТА

Анализируя неоднородность, динамику развития и обогащения словарного состава языка, можно отметить, что пополнение происходит не только за счет образования новых слов, возникновения неологизмов, но и за счет устойчивых выражений (фразеологизмов). При этом часто использование фразеологических единиц относится к определенному социально-культурному или узкопрофессиональному сегменту. Стоит указать, что одним из наиболее сложных аспектов на практике является способность анализировать стилистические, культурно-исторические, ориентированные на профессиональную основу аспекты исходного материала [12]. Фонд фразеологических единиц английского языка представляет собой специфический слой лексики, обладающий разнообразной структурой. Отметим также, что, как правило, семантика фразеологических единиц очень тесно связана с контекстом и наделена ярко-выразительным компонентом значения. Особый характер фразеологического значения отмечен в работах лингвистов Н. Н. Амосовой, И. В. Арнольд, В. Л. Архангельского, В. В. Виноградова, А. В. Кунина, А. И. Смирницкого и др.

Основной особенностью фразеологизмов является несоответствие плана содержания плану выражения, что определяет их специфику, придает глубину и гибкость значению [7, с. 127]. Наличие у фразеологизмов «двойного дна» ведет не только к трудности перевода, но и его вариативности. Таким образом, актуальность исследования данной проблемы, на наш взгляд, не вызывает сомнения.

Цель нашей работы – выявить основные трудности перевода устойчивых выражений (фразеологизмов) в отрыве от контекста и подобрать подходящий им соответствия и (или) соответствий.

По словам Н. П. Тимофеевой, язык как система систем характеризуется взаимосвязанностью определяющих его элементов. Взаимосвязь и взаимозависимость подтверждается наличием разного рода переходных явлений как в системе языка в целом, так и в его частных подсистемах. Подсистема словосочетаний, можно сказать, и является одной из таких подсистем. Более сложные словосочетания недостаточно разработаны в типологии словосочетаний. К ним относятся фразеологические и терминологические сочетания [13, с. 12].

С точки зрения принадлежности к функциональным стилям фразеологизмы очень разнообразны. Так, Ю. С. Маслов отмечает, что многие фразеологизмы являются разговорными, просторечными, а некоторые даже вульгарными. Другие фразеологизмы, напротив, используются в книжных стилях. При этом некоторые устойчивые сочетания совершенно лишены эмоциональной окраски, но другие обладают большим «эмоциональным зарядом». Также фразеологизмы часто отмечают их национальное своеобразие. В каждом языке среди них есть много специфических и по форме, и по мотивировке, и по значению [10, с. 119].

Фразеологизмы представляют собой определенные языковые образования, которые обладают весьма сложной смысловой нагрузкой и грамматической структурой. Знание закономерностей фразеологических единиц позволяет делать речь естественной, живой и эмоциональной, а переводчику, умеющему адекватно передать фразеологизм на другой язык, показать высокое речевое мастерство. Экспрессия фразеологизмов нередко наслаивается на их эмоционально-оценочное значение, причем у одних преобладает экспрессия, у других – эмоциональность [8, с. 69]. Зачастую провести грань между эмоциональной и экспрессивной окраской не представляется возможным, и тогда речь уже идет об эмоционально-экспрессивной фразеологической единице. Как правило, фразеологизмы обладают либо частично, либо полностью переносным значением.

На сегодняшний день существуют различные подходы к классификации фразеологизмов. Учитывая специфику, характер и национально-культурные различия между сходными по смыслу фразеологизмами в двух разных языках, следует особо подчеркнуть вопрос их распознавания и должной передачи. Совпадая по смыслу, фразеологические единицы могут иметь разную стилистическую окрашенность, разную образную основу, а также разную экспрессивную функцию. При анализе и сопоставлении фразеологических единиц на английском и русском языках Е. Ф. Арсентьева полагает, что наиболее правомерным можно считать рассмотрение

фразеологических единиц в трех аспектах: семантическом, структурно-грамматическом и компонентном. При этом семантический уровень – это выявление особенностей, сходств и различий между английскими и русскими фразеологизмами в семантическом плане; структурно-грамматический уровень предполагает сопоставление структурных моделей фразеологических единиц, основанных на структурных моделях свободных словосочетаний, как присущих обоим языкам, так и специфичных для каждого из сопоставляемых языков, а также возможности адекватной замены типичных для каждого из сопоставляемых языков структурно-грамматических различий, и, наконец, компонентный уровень предполагает выявление тождественных, близких по семантике или разнородных элементов в составе сопоставляемых фразеологизмов [3, с. 93-97].

Научная новизна работы состоит в том, что в ней предпринята попытка анализа трудностей, связанных с вариативностью перевода фразеологических единиц вне контекста, а также в подборе подходящего соответствия адекватного перевода фразеологизмов, используемых в английской юридической терминологии на практике.

Вариативность перевода юридической терминологии М. Г. Гамзатов связывает со следующими трудностями: 1) языковая природа термина; 2) специфическая характеристика юридического термина; 3) расхождение объемов понятий, передаваемых терминами-аналогами из-за несовпадения правовых систем государств; 4) недостаточность подготовки лиц, «представляющих» перевод. Термины-словосочетания по сравнению с однословными терминами позволяют более развернуто и точно определить объект мысли, а также в ряде случаев догадаться о значении термина, опираясь на его буквальное значение. Однако в некоторых случаях терминологическое значение выводится неверно [5, с. 11-16].

Для анализа поставленной проблемы проведение экспериментального исследования позволяет, в частности, выявить трудности и вариативность перевода устойчивых выражений (фразеологизмов) вне контекста. Исходным материалом для нашего исследования послужили цветочные и устойчивые терминосочетания, метонимические и метафорические фразеологические и архаические выражения, а также идиомы, в ходе работы над которыми устанавливалась степень адекватного их понимания и возможность придать им переводческое соответствие. Большая часть предложенных для перевода словосочетаний обладала переносным значением со скрытыми семами. Перевод, поиск соответствий проходил в отрыве от контекста. Безусловно, это вызывало трудности, и языковая догадка порой не срабатывала. После окончания работы осуществлялась проверка и анализ переводов словосочетаний путем сравнения их со словарными соответствиями. Приведенные в данной статье примеры наглядно демонстрируют два варианта перевода. **Первый вариант** перевода передает, как правило, буквальное или близкое к нему значение либо ассоциативное значение, а в некоторых случаях и «домысливание» (*примеч.: представлены часто встречающиеся или наиболее интересные варианты перевода участников*). **Второй вариант** перевода выбран после анализа первичных результатов из различных словарных статей. Участниками исследования выступили студенты, обучающиеся по программе «Юрист-переводчик в сфере профессиональной деятельности».

На первом этапе исследования была предпринята попытка трактовать цветочную терминологию русского и английского языка и раскрыть связь между цветом и содержанием, которые передаются в качестве ситуации, положения человека в социуме, поведении и чувств, например, выражения или идиомы:

- для описания чувств: *get red in the face* – 1) разозлиться, стыдиться; 2) покраснеть [1]; *green-eyed monster* – 1) зеленоглазый монстр; 2) ревность [Там же]; *yellow streak* – 1) желтая полоска; 2) трусость [Там же];
- для описания поведения: *white lie* – 1) ложь во благо; 2) ложь во спасение [Там же]; *show one's true colours* – 1) представить во всей красе, говорить правду; 2) показать истинное лицо [Там же]; *catch red-handed* – 1) поймать с поличным, поймать по горячим следам; 2) поймать в момент совершения преступления [2]; *white-collar crime* – 1) преступление, совершенное служащим; 2) должностное преступление [1];
- для описания связи с работой или положением человека в обществе: *white knight* – 1) белый рыцарь; 2) человек или организация, вложившая деньги в бизнес или в какое-либо предприятие, чтобы избежать захвата денег другим лицом [9]; *golden (silver) key* – 1) золотой (серебряный) ключ, отмычка; 2) взятка, подкуп [11]; *be in the black* – 1) быть в черном, рабочий; 2) получать прибыль от предприятия [1]; *white collar* – 1) белый воротничок, чиновник, государственный служащий; 2) конторский, служащий [Там же]. Отметим, что подобное словосочетание может вызвать неверную интерпретацию – белый воротничок, – хотя и семантически допустимую.

На втором этапе исследования участникам были предложены устойчивые и фразеологические выражения терминологии права, относящиеся к метонимическим и метафорическим моделям, например: *the bar and the bench* – 1) место адвоката и скамья подсудимых, адвокатура и суд, коллегия адвокатов; 2) адвокаты и судьи [2]. Первый вариант перевода имеет незначительное отклонение от нормативного словарного соответствия, второй вариант выбран из словаря; *struck off* – 1) забастовка, описывать ясно; 2) продано (при ударе молотком аукциониста) [Там же]; *go between* – 1) идти между, между двух огней, соучастник; 2) посредник [Там же].

Тесная связь юридических терминов с общим языком проявляется в наличии терминов, образованных путем метафорического переноса. Наибольшая сложность в переводе таких моделей основана на ассоциациях между предметом и одним из его признаков, например: *to nail on charge* – 1) обвинять; 2) привлечь к ответственности (пригвоздить, прижать к стене) [Там же]; *go to the people* – 1) выйти в люди, обращаться за помощью, выйти из тюрьмы; 2) баллотироваться (на выборах в Конгресс) [Там же].

Метафорическое словосочетание порой принуждает осуществлять поиск скрытых сем, поэтому удивляет своим редким соединением компонентов: *dry death* – 1) смерть от истощения, обезвоживания, безболезненная смерть; 2) насильственная смерть без пролития крови (смерть без пролития крови); смерть без пролития

крови; любая смерть, отличная от утопления (у Шекспира) [1]. Первоначальный перевод исходил от слова *dry* – сухой, т.е. смерть от обезвоживания *needing drink*. Вне непосредственного внимания остался первый компонент *dry*, функция слова была понята буквально, поэтому ввела в заблуждение. Подсказка отсутствует, и, конечно, контекст помог бы найти переводческое соответствие этому слову. *The law of the Medes and Persians* – 1) право (закон) мидян и персов; 2) незыблемые законы [Там же]. Первый перевод представлен буквально. Можно говорить о неверном понимании имени собственного, не было переосмысления образа.

В. В. Ощепкова отмечает, что «информация, которой располагают члены языкового коллектива о действительном или возможном положении вещей в мире, ориентирована в сторону специфических, значимых, принятых в данном обществе социальных, культурных, эстетических ценностей...» [6, с. 6]. Существуют фоновые знания, которые порой и помогают найти переводческое соответствие. Данное обстоятельство указывается переводчиками, особенно теми, кто специализируется в праве, в политологии и в других сферах жизни. А. В. Федоров отмечает, что характером и ролью стилистических средств, используемых в общественно-политической или иной литературе (*примеч.: в нашем исследовании в том числе и в текстах правового характера*), «обуславливаются и задачи ее перевода, и направление анализа существующих ее переводов. Своеобразие основной задачи заключается именно в воспроизведении не только всего смыслового содержания и, в частности, словесных средств, играющих терминологическую роль, но и экспрессивной стороны подлинника» [14, с. 314-315].

Говоря о стратегии разных видов перевода, на наш взгляд, необходимо учитывать две точки зрения: динамическую и статистическую. Первая указывает на способ получения «автором» переводческого эквивалента: его творческой составляющей или использованием уже выверенного перевода в языке. Вторая точка зрения (статистическая) поднимает вопрос об отличии полученного перевода от подлинника в лексическом, грамматическом и образном выражении и противопоставляет дословный перевод недословному, в котором структура высказывания подвергается трансформации. Отметим, что эти различия характерны для перевода фразеологизмов, терминов, а также современных реалий. Так, Т. А. Казакова считает, что одним из наиболее сложных для перевода видов фразеологических единиц являются фразеологизмы, основанные на современных реалиях. Одни из них быстро становятся известными и получают широкое распространение, проникая в международные словари современной культуры. Другие остаются преимущественно внутрикультурными, но, будучи весьма популярными в рамках исходной культуры, проникают в большое количество текстов [7, с. 136-137]. Для некоторых видов фразеологических единиц, для тех, что обладают структурными или лексическими архаизмами в своем составе, это тоже имеет место. В отношении большинства поговорок, пословиц представляется иная картина. При переводе автором одних и тех же фразеологизмов появляются варианты в аналогичных контекстах, абсолютно не нарушающие дословного характера перевода.

Устойчивость фразеологизмов основывается на сохранении образа, лежащего в его основе. В то же время среди фразеологизмов как русского, так и английского языков заметное место занимают устойчивые сочетания терминологического происхождения, например: *to lay down the law* – 1) преступить закон; 2) устанавливать правовые нормы [2]; *to be out of court* – 1) выйти из суда, быть независимым; 2) потерять право на иск [11]; *criminal lunatic* – 1) ночной вор, рецидивист, маньяк; 2) психически больной преступник [9], *Philadelphia lawyer* – 1) юрист в Филадельфии, узконаправленный юрист, профессионал; 2) красноречивый адвокат, изворотливый юрист [1]; *slush fund* – 1) черная касса; 2) деньги, предназначенные для взятки [11]. Знание историко-культурологического фонда играет существенную роль для декодирования такого рода парадоксальных терминов. Например: *eat for the bar* – букв. есть для адвокатуры – учиться на юридическом факультете – этимология восходит к давней традиции студентов-юристов дважды в неделю обедать в столовой с адвокатами, демонстрируя свою приверженность к юридической корпорации. *Peter's pence* – пенс в пользу святого Петра – налог с жилых домов в пользу Папы Римского [13]. Некоторые устойчивые правовые терминосочетания возникли в прошлом: *dock brief* – 1) короткая пристань; 2) защита (неимущего подсудимого) по назначению; *leapfrog appeal* – 1) чехарда при подаче апелляции; 2) апелляция непосредственно в Палату Лордов, минуя промежуточные инстанции; *to be on the floor* – 1) лицом вниз, проиграть дело; 2) стоять на обсуждении (о законопроекте) [2]; *dance upon nothing* – 1) пустые пляски, висеть в петле; 2) казнь через повешение, виселица (быть повешенным) *сленг*; *dinner without grace* – 1) обед без удовольствия, простой ужин; 2) сожительство до бракосочетания (брачные отношения до брака) [1].

Трудности перевода «ложноориентирующих» терминов, существующих как в русской, так и в английской юридической терминосистемах, заключаются в их двойной интерпретации. Неверная трактовка может приобретать как негативный, так и курьезный смысл, например: *rogue's gallery* – 1) галерея жуликов, архив дел; 2) полицейский архив фотоснимков преступников; *kangaroo court* – 1) суд «кенгуру», суд над детьми, суд с участием детей; 2) инсценировка суда, незаконное судебное разбирательство [2]. Такой эффект может наблюдаться при сообщении «возвышенными» словами рядовых вещей: *Knight of the post* – 1) главный свидетель, ключевой свидетель; 2) подкупленный свидетель, лжесвидетель [Там же].

В частности, отмечая процесс перевода, нельзя не упомянуть и то, что специфике текстового носителя свойственно, прежде всего, то, что он имеет дело с особой сферой деятельности – различными ее областями для выражения, в которых существуют определенные стилистические, лексические, грамматические средства языка, соответствующие особому функциональному стилю. Этот стиль проявляется в устной и письменной формах. Границы между ними весьма условны, хотя каждый имеет свои стилиобразующие черты. Поэтому при организации работы с этим видом деятельности следует учитывать три основных положения перевода: 1) перевод является лингвистической категорией, так как необходимо хорошее знание языка

оригинала; 2) перевод тесно связан с определенной сферой деятельности; 3) перевод требует четких знаний терминологии, методики и техники перевода.

При переводе текстов любой направленности первостепенное значение имеют термины. Мотивированность терминов можно отметить тогда, когда в смысловой структуре выражены наиболее полно существенные признаки понятия. *Amalgamation of forces – united into one body*. Следует упомянуть, что в конце девятнадцатого века русский язык просто «задышался» от иноязычных заимствований. Поэтому термин *amalgamation* переводился некоторыми переводчиками заимствованным словом *амальгамация*. Позже перевод осуществлялся отказом от каких-либо заимствований и «шел» калькой – *объединенные силы*. В данном случае калька точно передает существенные признаки содержания и абсолютно принимается русской речевой практикой. Термин *объединенные силы* широко применяется в настоящее время, обладая разного рода идеологической направленностью, завися от того, о чем идет речь. Следующий термин, подчеркивающий полную мотивированность, – *collective bargaining*. Буквальное значение – *коллективная сделка*. Значение слова *сделка* – уговор, соглашение, взаимное обязательство, условие. Этот термин ранее считался неологизмом. *Collective bargaining is provided by both parties*. В этом предложении термин переводится калькой *коллективная сделка*. В смысловой структуре четко переданы необходимые признаки содержания. Можно предложить и описательный перевод, являющийся определением понятия. Несомненно, необходимо постоянно стремиться к уточнению терминов, совершенствованию формулировок в пределах определенного контекста.

Представляя термины с неполной мотивированностью, мы имеем в виду термины, у которых некоторые существенные признаки терминируемого понятия не выражены, например: *friendly society*. Если переводить буквально *friendly society* как *дружественное общество*, то такой перевод не совпадает с его терминологическим значением. *We should say, that friendly society in our academy carries on its real function*. Смысловая структура подразумевает под этим термином *общество взаимопомощи*. Смысловая структура слова *friendly* выступает в роли определения, отражая несущественный признак данного предмета действительности. Отсюда делаем вывод, что перевод словосочетание *дружественное общество* не может быть эквивалентом представленного английского термина.

Представленные приемы перевода преследуют цель донести в наиболее доступной форме содержание иноязычного термина. Переводы иноязычных выражений интересуют нас в связи с нашим стремлением показать их функциональную точность, а также эффективность перевода иноязычных выражений, которые в различных контекстах выполняют существенные и разнообразные функции. Е. Ф. Арсентьева, Ю. С. Арсентьева подчеркивают, что необходимо «хорошо развитое образное и логическое мышление, поскольку этот механизм требует одновременного использования ряда сложных когнитивных процессов, а именно: фразеологической игры прямого значения прототипа и переносного значения фразеологической единицы, умения на базе прямого значения компонента (компонентов) фразеологической единицы или всего фразеологизма построить подобра (подобраза), развивающие интенсифицирующие значение всей фразеологической единицы» [4, с. 14]. В отношении английских юридических терминологических словосочетаний, можно отметить их сложность перевода на русский язык. Причина сложности в том, что они зачастую связаны с лексикализацией или фразеологизацией значений, компонентов, составляющих эти словосочетания.

Исследование выявило следующие трудности при переводе: 1) буквализация термина (особенно при переводе метафорических, сленговых и эмоционально окрашенных словосочетаний (фразеологизмов)); 2) ошибочное выделение скрытых сем (или, наоборот, ошибочное предположение об их наличии); 3) ошибочное выделение переносного значения (особенно в метафорических или архаических моделях); 4) недостаточность знаний эквивалентов английских фразеологизмов, идиом на русском языке; 5) недостаточность знаний, связанных с культурно-историческим и культурно-национальным фоном.

Вывод: из проведенного исследования следует, что адекватный полноценный перевод не может сводиться к буквализации терминов, так как специфика семантического каркаса термина не «чувствуется» в полной мере в отрыве от контекста. Опираясь на внутреннюю форму, трудно установить значение термина, поэтому неверное выделение скрытых сем приводит к неадекватному переводу. На наш взгляд, эта деятельность неотделима от анализа контекста, в котором «предложено» фразеологическое выражение, так как в некоторых случаях использование таких словосочетаний строится на национально-культурной и исторической основе, что часто является по-разному значимым для двух различных (исходной и переводящей) культур.

Список источников

1. **Англо-русские словари онлайн** [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar-vocab.com> (дата обращения: 21.01.2018).
2. **Андрянов С. Н., Берсон А. С., Никифоров А. С.** Англо-русский юридический словарь. Изд-е 3-е, испр. М.: РУССО, 2000. 512 с.
3. **Арсентьева Е. Ф.** Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань: Изд-во Казанского университета, 1989. 128 с.
4. **Арсентьева Е. Ф., Арсентьева Ю. С.** Расширенная метафора как один из типов окказионального использования фразеологизмов-эвфемизмов: экспериментальное исследование // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 50. С. 5-16.
5. **Гамзатов М. Г.** Техника и специфика юридического перевода. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. 184 с.
6. **Данилов К. В.** Англо-американские правовые концепты crime и punishment в лингвокультурном освещении: учебное пособие. Саратов: Научная книга, 2005. 128 с.

7. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English ↔ Russian: учебное пособие. СПб.: Лениздат; Союз, 2002. 320 с.
8. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учебное пособие. М. – Дубна: Высшая школа; Феникс, 1996. 381 с.
9. Мамулян А. С., Кашкин С. Ю. Англо-русский полный юридический словарь. М.: Рэббит, 1993. 400 с.
10. Маслов Ю. С. Введение в языкознание: учебник для филол. спец. вузов. Изд-е 3-е, испр. М.: Высшая школа, 1998. 272 с.
11. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. Изд-е 22-е, стереотип. М.: Русский язык, 1989. 848 с.
12. Семенова Э. В., Ессина И. Ю. Interpretation and application of legal English language units in practice // Russian Linguistic Bulletin. 2017. № 1 (9). P. 42-44.
13. Тимофеева Н. П. Основы семантической трансформации устойчивых сочетаний при изменении сферы их употребления (на материале юридической и компьютерной терминологии русского и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 1997. 18 с.
14. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для ин-тов и фак-тов иностр. языков: учебное пособие. Изд-е 5-е. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; ООО «Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ»», 2002. 416 с.

VARIABILITY OF TRANSLATING PHRASEOLOGICAL UNITS OF ENGLISH LEGAL TERMINOLOGY OUT OF CONTEXT

Essina Irina Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Semenova Ella Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy
Saratov State Academy of Law
essina@rambler.ru; esemenova2604@gmail.com

The article analyzes difficulties of the translation of set expressions (phraseological units) out of context. Variability and possibility of further rethinking of the source material not only on the basis of literalization and obvious signs, but also on the basis of “second guessing” are shown. The authors come to the conclusion that the cause of the complexity of translating English legal set phrases (phraseological units) out of context is often associated not only with incorrect singling out of the hidden seme, but also with the peculiarity of national and cultural differences between similar phraseological units in two different languages.

Key words and phrases: set expression; phraseological units; term; legal term; legal terminology; translation of phraseological units.

УДК 811

Дата поступления рукописи: 06.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.29>

Статья посвящена исследованию своеобразия суперстратегии самопрезентации в предвыборном дискурсе Д. Трампа. Автором рассматриваются средства ее реализации – конкретные стратегии и общекоммуникативные речевые тактики. Анализируется частотность использования Д. Трампом речевых тактик, которые находят свое отражение на лексическом и грамматическом уровнях. Персуазивные приемы рассмотрены в качестве вспомогательных/фасилитирующих средств, встречающихся во всех тактиках и стратегиях предвыборного политического дискурса; обосновывается непосредственная связь риторических приемов с суперстратегией самопрезентации.

Ключевые слова и фразы: прагмалингвистика; речевое воздействие; самопрезентация; коммуникативная стратегия; коммуникативная тактика; политический дискурс.

Жижина Алла Евгеньевна

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
zhizhina.alla@yandex.ru

ТАКТИКО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА Д. ТРАМПА

Эффективность речевоздействующей функции политических текстов заложена в использовании речевых стратегий и тактик. Анализ речевых стратегий и тактик широко применяется в прагмалингвистике, поскольку он позволяет определить основные установки, или диспозиции, языковой личности, которые обуславливают определенный набор языковых средств, используемый адресатом [9, с. 73], а также формулировать и прогнозировать речевое поведение языковой личности политика. Все это определяет актуальность нашего исследования.

На данный момент существует большое количество работ, посвященных данной тематике. Так, О. П. Петрухина обращается к выявлению и анализу аргументативных стратегий и тактик языковой личности британского политика Т. Блэра, отличительной особенностью которого является использование аксиологем – «языковых репрезентативов ценностных смыслов и метафор», что подтверждает тезис об успешности речевого воздействия при помощи выразительных и образных средств [8, с. 8]. Проведенный автором комплексный анализ аргументативных стратегий заключается в рассмотрении риторических приемов как одного из средств